

Вернувшись в отель, они собирались перекусить в ресторане, как вдруг зазвонил телефон Лэ Чэньаня. Он достал его и увидел, как на экране весело мигает имя «Му Хань». У него возникло ощущение, что он сошел с ума. Он был уверен, что никогда не добавлял его контакты...

— Отвечай, братан, кто это? Долги требуют? Сколько ты должен, папа поможет тебе расплатиться! — Чжан Ицзэ постучал ему по лбу.

Не успел он ответить, как звонок прервался.

— Это Му Хань.

— Кто такой Му Хань?

Чжан Ицзэ все еще хвастался своими постами в соцсетях перед друзьями-лыжниками.

Лэ Чэньань ткнул в его экран:

— Вот он.

— Блин, перезвони ему!!

Чжан Ицзэ тут же схватил его телефон и нажал кнопку перезвона.

Лэ Чэньань испугался и тут же потянулся, чтобы забрать телефон. Чжан Ицзэ, потеряв равновесие от его рывка, ударился лбом о дверь. Раздался громкий стук, и оба замерли, не заметив, что звонок уже был принят.

— Лэ Чэньань! Ты что, хочешь убить родного отца? Денег не хочешь?!

Чжан Ицзэ закричал так, что голос его дрожал от боли.

Лэ Чэньань быстро помог ему сесть на стул. Он не хотел причинять боль, просто спешил забрать телефон.

— Алло? Лэ Чэньань?

В трубке вдруг раздался голос. Чжан Ицзэ сунул ему телефон:

— Быстро, отвечай, это мой кумир МУ!

— Алло. Я, эээ, только что не успел ответить на твой звонок. Ты звонил?

Лэ Чэньань сердито посмотрел на Чжан Ицзэ, но тот лишь пожал плечами.

— Ты... в порядке?

Му Хань не ответил на его вопрос, а вместо этого задал странный.

— Эээ? Что? Да, все в порядке...

Лэ Чэньань услышал, как Му Хань облегченно выдохнул, и это вызвало помехи в трубке.

— Ужин уже был? Если нет, давай поедим вместе.

У человека с приятным голосом даже обычное предложение звучало как флирт. Всего одно

простое приглашение, и сердце Лэ Чэньаня забилося быстрее.

— Хорошо, я заеду за тобой.

Он схватил ключи от машины Чжан Ицзэ и сунул их в карман.

— Ты знаешь, где я живу? — спросил Му Хань.

— Конечно, вы, спортсмены, все живете в Саду Юэ, это недалеко.

Закончив разговор, Лэ Чэньань вернулся в комнату, накинул куртку и собрался уходить.

— Чэньчэнь.

Перед тем как уйти, Чжан Ицзэ вдруг окликнул его. Лэ Чэньань обернулся, и тут же получил удар в лицо. Он инстинктивно уклонился, но второй удар пришелся по подбородку.

— Ай!!! Ты, черт возьми!

Лэ Чэньань почувствовал, как онемела челюсть от удара.

— Ха-ха-ха-ха, теперь мы квиты! Не бей больше!

Чжан Ицзэ быстро спрятался в ванной и запер дверь на ключ. Он всегда убегал, когда не мог справиться.

Лэ Чэньань давно привык к его характеру и не стал затевать ссору. С детства он был сильнее и не раз доводил этого избалованного мальчишку до слез. Теперь, когда тот вырос, он остался таким же инфантильным, но Лэ Чэньань научился сдерживаться и не доводить до серьезных разборок.

Дорога за городом была приятной, и через 10 минут он уже забрал Му Ханя.

Лэ Чэньань повез его в местный ресторанчик. Он ехал молча, чувствуя, как человек на пассажирском сиденье не отрывает от него взгляда. Но он был слишком смущен, чтобы повернуть голову или заговорить первым.

Раньше он думал, что их взгляды встретились, и они нашли общий язык, пережив прекрасное знакомство в другой стране. Но сегодня он внимательно присмотрелся и понял, что у этого человека просто такие глаза — они словно искрятся, когда он смотрит на кого-то, как у главных героев романтических драм, вызывая у всех бурю фантазий.

— Есть что-то, что ты не любишь?

Лэ Чэньань, видя, что тот не может определиться с выбором, решил помочь.

— Не люблю овощи, свинину, баранину, лук, имбирь и чеснок. Не люблю...

— Не любишь морепродукты с панцирями и шипами, не любишь острое, любишь сладкое и мягкую, нежную еду, верно?

Похоже на вкусы его младшего племянника. Некоторые вещи он не ел просто потому, что они были неудобны.

Му Хань молча кивнул, выглядев немного удивленным.

Когда на стол поставили большую черную кастрюлю с тушеной курицей, Му Хань с удивлением посмотрел на нее:

— Так много...

Лэ Чэньань заметил, как он машинально потрогал свой живот.

Хозяйка ресторана, видимо, уже привыкла к этому блюду, принесла пластиковую миску, надела одноразовые перчатки и, отщипывая кусочки теста из кукурузной муки, сформировала маленькие лепешки и приклеила их к стенкам кастрюли, выложив их по кругу. На дне кастрюли лежали кусочки золотистой курицы, покрытые густым соусом, которые подрагивали под кипящим бульоном. Вскоре аромат насыщенного и аппетитного блюда наполнил всю комнату.

Лэ Чэньань приподнял скатерть, убавил огонь, чтобы нежная курица не переварилась.

Он налил небольшую порцию в миску, аккуратно убрав специи, и поставил перед Му Ханем:

— Попробуй. Их куры свободного выгула, питаются зерном.

— Свободного выгула? Насколько они свободны?

Му Хань положил кусочек в рот.

— Ну, это значит, что их не держат в клетках, не кормят искусственными кормами и гормонами. Они растут медленно и живут счастливо.

Лэ Чэньань тоже налил себе порцию. Мясо курицы было упругим и сочным, пропитанным вкусом соуса, сладким и аппетитным. В последние годы загородные ресторанчики стали появляться как грибы после дождя, но он все же считал, что этот — лучший. Хотя хозяева были немного холодны в общении, Лэ Чэньань не обращал на это внимания. Вкусная еда и чистота были достаточным утешением для путешественников.

— Наелся?

Лэ Чэньань увидел, что он доел последний рулет, и протянул ему салфетку:

— Не облизывай пальцы, вытри руки.

Неизвестно, то ли он потратил много энергии за день, то ли действительно мог так много есть, но Лэ Чэньань хотел взять десерт для Чжан Ицзэ, однако они съели все до крошки.

Сытость вызывала сонливость, и Му Хань лениво откинулся на спинку стула, не сводя глаз с его лица. В комнате больше никого не было, и Лэ Чэньань, наконец, не выдержал:

— Пойдем, прогуляемся, переварим. Ты слишком много съел.

Сезон снегов в большинстве мест уже закончился.

— Летом снега нет, что вы делаете?

Лэ Чэньань шел впереди. На самом деле он не очень хорошо знал эту местность, этот

ресторанчик был давно отмечен на его карте.

— Если в Северном полушарии нет снега, можно поехать в Южное.

Му Хань шел за ним.

— Здорово, вы можете путешествовать по всему миру. Ха.

Лэ Чэньань обернулся и улыбнулся ему.

Тот внезапно протянул руку, и сустав указательного пальца слегка приподнял его подбородок:

— Не больно? Синяк.

Его радужная оболочка отражала холодный лунный свет, словно вода, более мягкая, чем днем. Лэ Чэньань почувствовал, как подбородок слегка занемел.

— Ничего. Привык.

Лэ Чэньань отклонился, уходя от теплого пальца.

— Он часто тебя бьет?

Му Хань нахмурился, убрав руку в карман.

— Да, почти каждый раз, когда мы встречаемся. На самом деле я могу его одолеть, просто позволяю ему.

Лэ Чэньань считал, что Му Хань слишком серьезно к этому относится. Разве мальчишки не всегда так общаются, ударяя друг друга?

— Он мой финансовый покровитель, я не могу его злить.

— Тебе не хватает денег?

Му Хань выглядел серьезным.

— Конечно, разве ты не слышал, что фотография разоряет в трех поколениях?

Он надул губы:

— Если бы не он, я бы даже не осмелился отправить резюме в такую крупную студию, как у Сун Шэня. Просто нашел бы какую-нибудь маленькую студию для съемки свадеб и портретов. Хотя перспективы ограничены, зато деньги быстрее.

Но у маленьких студий есть свои плюсы, по крайней мере, не приходится сталкиваться с проблемами присвоения работ.

— Ассистенты, которых Сун Шэнь обучал, после ухода обычно открывают свои студии и преуспевают в индустрии. Но этот путь требует больших начальных вложений. Для человека из обычной семьи, как я, это было бы непосильно. Спасибо Чжан Ицзэ.

Три тысячи превратились в девяносто тысяч, что стало его первой, хоть и случайной, удачей в жизни.

— Пошли, провожу тебя.

Лэ Чэньань заметил, что он был легко одет, а ночью стало холодно.

Архитектура Сада Юэ была выполнена в стиле древности, с серыми черепичными крышами, красными коридорами и зелеными деревьями, создавая особую атмосферу.

— Заходи.

Тон Му Ханя звучал скорее как приказ, чем как вопрос. В его речи всегда была некая непоколебимость.

Внутри комнаты был просторный и современный интерьер с элементами китайского стиля: красные фонари, деревянные перегородки. Неудивительно, что этот отель был выбран для размещения спортсменов со всего мира.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16169/1449145>